

## РОЛЬ ШАЙХОВ В ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВА ТЮРКСКИХ НАРОДОВ

Г.М. Молотова<sup>1</sup>, Э.М. Молотова<sup>1</sup>, Т.А. Абдырахманов<sup>2</sup>

### АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу роли известных религиозных деятелей в политике правителей тюркских государств. Для полноты освещения темы привлечены издания исторических хроник: «Зафар-наме» Йазди Шараф ад-Дина Али, «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммад Хайдара, «Тарих» Шах Махмуда ибн Мирза Фазил Чураса. Авторы считают важным осветить некоторые обряды в культуре тюркских народов Центральной Азии, которые непосредственно связаны с именами великих шайхов. В процессе проведенного исследования установили, что сведения из исторических трудов позволяют проследить процесс влияния господствующей религии на традиционную культуру тюрков. Делается вывод, что выдающиеся религиозные деятели не только поддерживали правителей в претворении стратегических планов сохранения целостности государства, но и действовали в интересах религии: в использованных источниках освещена деятельность шайхов-суннитов. Более целеустремленным правителям, которые были еще и выдающимися полководцами, присваивались титулы государя специальными атрибутами, присланными из Мекки. Эту миссию выполняли известные шайхи эпохи. На основе данных изученных письменных источников рассмотрены обычай посещения могил святых, одаривать подарками послов, осыпать золотыми и серебряными монетами путь победителя и другие аспекты обрядовой культуры тюрков XIV-XVII веков.

**Ключевые слова:** письменные источники, тюркские народы, обряд, культура, трансформация, ислам, шайхи, Восточный Туркестан, Центральная Азия.

<sup>1</sup> Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан

<sup>2</sup> Институт Философии им. А. Алтымышбаева НАН КР, Бишкек, Кыргызстан

#### Автор-корреспондент:

Г.М.Молотова, gmolotova@mail.ru

#### Цитирование:

Молотова Г.М., Молотова Э.М., Абдырахманов Т.А. Роль шайхов в политике государства тюркских народов // Адам әлемі. – 2026. – Т. 28. – №4(110). – С. 158-167. – DOI: 10.48010/4qzseq90

#### Открытый доступ

© Автор(ы), 2026

Это статья открытого доступа, распространяемая в соответствии с условиями международной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Поступила: 10/05/2026

Принята: 15/10/2026

Опубликована онлайн: 30/10/2026

### Түркі мемлекеттері билеушілерінің саясатындағы шайхтардың рөлі

**Аңдатпа.** Мақала түркі мемлекеттері билеушілерінің саясатын жүзеге асырудағы белгілі дін қайраткерлерінің рөлін ашуға арналған. Тақырыпты толық қамту үшін Йазди Шараф ад-Дин Әлидің «Зафар-наме», Мирза Мұхаммед Хайдардың «Тарих-и Рашиди», Шах Махмуд ибн Мирза Фазил Чурастың «Тарих» атты тарихи шежірелердің басылымдары тартылды. Авторлар ұлы шайхтардың есімдерімен тікелей байланысты Орталық Азиядағы түркі халықтарының мәдениетіндегі кейбір салт-дәстүрлерге назар аударған. Бұл мәселені мақала зерттеушілер маңызды деп санайды. Зерттеу барысында олар тарихи еңбектерден алынған мәліметтер үстем діннің түріктердің дәстүрлі мәдениетіне әсер ету процесін бақылауға мүмкіндік беретіндігін анықтады. Көрнекті дін қайраткерлері мемлекеттің тұтастығын сақтаудың стратегиялық жоспарларын жүзеге асыруда билеушілерді қолдап қана қоймай, сонымен бірге дін мүддесі үшін әрекет етті деген қорытындыға келді. Зерттеу шеңберіне тартылған дереккөздерде сунниттік шайхтардың қызметі көрсетілгені аталып өтті. Сондай-ақ көрнекті қолбасшылардан болған неғұрлым мақсатты билеушілерге Меккеден арнайы атрибуттармен егемендік атақтары жіберілген екендігі анықталған. Бұл миссияны өз дәуірінің белгілі шайхтары атқарған. Зерттелген жазбаша дереккөздердің негізінде әулиелердің қабірлерін зиярат ету, елшілерге сыйлықтар беру, жеңімпаздың жолын алтын және күміс монеталармен себу және XIV-XVII ғасырлардағы түркілердің салттық мәдениетінің тағыда басқа аспектілері қарастырылған.

**Түйін сөздер:** жазбаша дереккөздер, түркі халықтары, салттық мәдениет, трансформация, ислам, шайхтар, Шығыс Түркістан, Орталық Азия.

### The role of the Shaikhs in the politics of the rulers of the Turkic states

**Abstract.** The article is devoted to the role of famous religious figures in the policies of the rulers of the Turkic states. To fully cover the topic, publications of historical chronicles were involved: "Zafar-name" by Yazdi Sharaf al-Din Ali, "Tarikh-i Rashidi" by Mirza Muhammad Haidar, "Tarikh" by Shah Mahmud ibn Mirza Fazil Churas. The authors

consider it important to highlight some rites in the culture of the Turkic peoples of Central Asia, which are directly related to the names of the great Shaikhs. In the process of the study, it was found that information from historical works allows us to trace the process of influence of the dominant religion on the traditional culture of the Turks. It is concluded that prominent religious figures not only supported the rulers in the implementation of strategic plans to preserve the integrity of the state, but also acted in the interests of religion: the sources used covered the activities of the Sunni Shaikhs. More purposeful rulers, who were also outstanding commanders, were awarded the titles of sovereign with special attributes sent from Mecca. This mission was carried out precisely by the shaikhs known for their era. Based on the data of the studied written sources, the custom of visiting the graves of saints, giving gifts to ambassadors, showering with gold and silver coins the path of the winner and other aspects of the ritual culture of the Turks of the XIV-XVII centuries was considered.

**Keywords:** Written Sources, Turkic Peoples, Ritual Culture, Transformation, Islam, Shaikhs, East Turkestan, Central Asia.

## Введение

Изучение письменных памятников вызвано актуальностью данного направления. Опираясь на сведения, заключенные в исторических трактатах можно осветить деятельность выдающихся личностей в истории и культуре тюркских народов Центральной Азии. Как справедливо отмечает А.М. Досымбаева, в эпоху создания государства Караханидов и Сельджукидов начался новый период в истории Средней Азии и Ближнего Востока. Принятие ислама способствовало сближению тюркских государств с арабским миром [1, с. 40]. Религия ислам для тюркских народов «становится специфическим кодом» развития мировоззрения в целом, определяя направление трансформационных процессов [2, с. 54].

Перед авторами поставлена цель – раскрыть роль известных религиозных деятелей в установлении дипломатических отношений с соседними странами, поддержка стратегии правителя для сохранения стабильности в государстве. Наряду с этими вопросами освещены некоторые аспекты традиционной культуры тюркских народов, которые непосредственно связаны с религией ислам. Новизной исследования является привлечение данных письменных источников мусульманского периода, которые позволяют проследить влияние господствующей религии на дальнейшее развитие обрядовой культуры тюрков.

Основным источником для освещения темы статьи выбран труд «Зафар-наме» Йазди Шараф ад-Дина Али [3]. В целях более полного рассмотрения вклада религиозных деятелей в государственные дела тюркских правителей дополнительно привлечены: «Тарих-и Рашиди» Мирзы Мухаммад Хайдара, «Тарих» Шах Махмуда ибн Мирза Фазил Чураса, ибо сведения из них дополняют друг друга, охватывая события, происходившие в истории большинства тюркских народов ис-

следуемого ареала, которые были связаны родственными узами и более тесными экономическими взаимоотношениями. Принятие ислама способствовало объединению тюркских народов Центральной Азии идеей единства представителей мусульманского мира. Древнетюркские письменные памятники свидетельствуют о главенстве идеи единства тюркских народов. В этом случае значительную роль сыграло создание конгломерации тюркских племен. Прослеживаются изменения, происходящие в мировоззрении тюрков. Если в период тюркских каганатов тюрки верили в покровительство Тенгри, в его поддерживающую и карающую функции, то с принятием ислама происходит некоторая замена: широко распространяется вера в могущество единого Творца – Аллаха. В исторических трудах более позднего периода наблюдается связывать с волей Аллаха удачу, победу над врагом: «Хотя все это было дано ему Великим Аллахом, я был причиной» [3, с. 140] или же «Дело не в многочисленности и доблести войска, а в милости Царя небесного. Он дарит победу тем, кто проявляет усердие, положась на него» [3, с. 82].

В процессе исследования вопроса привлечены издания письменных памятников XIV-XVII вв. осуществленные в прошлом столетии. Следует отметить, «Зафар-наме», «Тарих-и Рашиди», «Тарих» подготовлены к изданию специалистами Узбекистана, России с подробными комментариями, переводом. Эти письменные памятники представляют в распоряжение исследователей надежный материал. В них освещены действительность исследуемого периода истории. На основе данных указанных выше исторических трактатов рассмотрено влияние шайхов, известных в свою эпоху, на политику правителей ведения государственных дел. Другим аспектом, рассмотренным является некоторые аспекты обрядовой культуры: посещение мест захоронения свя-

тых с мольбой о поддержке перед завоевательными походами, финансовая поддержка зрителей гробниц, дарить подарки послам.

### Методология

В процессе работы над статьей основным источником привлечен труд Йазди Шараф ад-Дина Али «Зафар-наме». Проведен сравнительный анализ с данными других источников, написанных в XVI-XVII вв., в которых описываются события, происходящие на территории Восточного Туркестана, как части Центральной Азии. Методологической базой послужили исследования источниковедов, религиоведов. С помощью методов источниковедческого анализа выделены сведения, способствующие раскрыть роль известных в мусульманском мире шайхов для сохранения стабильности в мусульманском мире, их деятельность направленная на поддержку политики государя. Анализ и синтез данных источников позволил осветить обычай паломничества в места захоронения святых, вера в поддерживающую функцию Аллаха, посредством духа святых. Наряду с этим вопросом раскрывается финансовая поддержка правителями и членами их семей зрителей гробниц святых. Внимание также обращено обычаю повиновения верховному государю, для выражения полного подчинения наследников и противников, руководствуясь принципами религии ислам.

### Основная часть

«Зафар-наме» Йазди Шараф ад-Дина Али, написанный при жизни Амира Тимура, известного полководца и государя. В средневековье широко распространяется традиция зафиксировать историю ведения государственного дела тюрков, что привели развитию отрасли исторических и филологических, медицинских направлений науки. В эпоху одного из Тимуридов – Улугбека строится обсерватория, где проводились исследования небесных тел. Если до средневековья преобладала переводная литература, в основном религиозные трактаты, то в мусульманский период обращается внимание собственной тюркской литературы, хроник. По мнению Л.В. Дмитриевой, именно «до второй половины XI – начала XVI в. перево-

ды встречались редко, уступая место самим оригиналам» [4, с. 411]. Исторические трактаты характеризуются созданием более реалистичной картины событий, имевших место в истории государства. Поэтому выбор авторов статьи пал на письменные источники, носящие название «Тарих» (Хроника). В Центральной Азии при Тимуридах Самарканд и Герат становятся центрами культуры. Особое внимание уделялось науке, литературе и искусству [4, с. 426]. Герат известен мусульманскому миру поэтической школой А. Нава'и, который был близким другом детства правителя Султана Хусейна Байкара. А. Нава'и способствовал не только развитию тюркской поэзии, его перу принадлежат труды, посвященные развитию тюркской литературы. Под его покровительством развивалась рукописная книга Центральной Азии. Герат становится самым известным в Тюркском мире «искусными образцами оформления рукописной книги» [4, с. 429].

Начиная со второй половины X в. суфии, известные шайхи оказывают влияние на деятельность не только людей творчества, но и на правителей тюркских государств. Как отмечают А.С. Эркинов, Б.М. Бабаджанов, в 1476 г. А. Нава'и «становится на Путь», вступает в тарикат Накшбандийа, широко распространивший свое влияние на территории Центральной Азии. Посещение получает от 'Абд ар-Рахмана Джами и х'ад-жи Ахрара [5, с. 298-299]. Хронологические рамки привлеченных письменных памятников – XIV-XVII вв., эпоха широкого распространения ислама среди тюркских народов Центральной Азии. В исследованном в рамках статьи периоде истории тюрков прослеживается огромное влияние святых шайхов на деятельность правителей. Жизнь и деятельность государя Амира Тимура, описанная в «Зафар-наме» примечательна соблюдением им шариата, совершением джихата против иноверцев. В «Зафар-наме» сообщается признание его правителем в мусульманском мире. В источнике он часто упоминается как ревностный мусульманин, часто совершавший походы против притеснителей мусульман.

### Поддержка шайхами политики правителей тюркских государств

После принятия ислама правители тюркских государств стали муридами известных

шайхов – представителей тарикатов, широко распространенных в ареале их проживания. Во второй половине X в. увайсы внесли значительный вклад в распространение идей ислама на территории Восточного Туркестана и в верховную власть тюрков. Тюркам были близки большинство установок новой религии. Воинственным тюркским народам, которым было свойственно защищать свой народ, отстаивать независимость после принятия ислама совершение ими джихада – борьбы с неверными, защита мусульман позволило проявить себя в стези новой религии. Многие тюркские государи снискали признания представителей династии саййидов Мекки. Признанным правителям тюркских государств представитель саййидов из Мекки преподносили регалии сана государя. Это признание не носило формального характера. Ибо правители тюркских государств проявляли себя ревностными мусульманами: соблюдали пост, читали пятикратный намаз, пятничные молитвы проводили с населением своей страны в мечетях, строили мечети и медресе, оказывали финансовую поддержку религиозным деятелям и т.д.

В комментарии к изданию «Зафар-наме» упоминается деятельность предшественников Амира Тимура – представителей династии Караханидов. Так, Шамс ал-Мулк в 1078-1079 гг. построил Рабат-и Малик между Бухарой и Самаркандом [3, с. 261]. Согласно данным «Зафар-наме», Амир Тимур старался сохранять мир между мусульманскими государствами. В этом случае он обращался к религиозным деятелям выступить посредниками и разъяснить его миролюбивое отношение ко всем мусульманам. В период налаживания отношений тюркским государством Джете Амир Тимур отправил послание «каждому ученому шейху, живущему в Ходженте и Ташкенте», чтобы они проявили усердие в целях устранения вражды между ними и способствовать восстановлению «прежнее братство» [3, с. 58].

Этот поступок Амир Тимура исходило от поверья, что в день Страшного Суда «у государей после [воспрошения] вероисповедания он спросит об [их] справедливости» [6, с. 146]. При описании справедливости 'Абд ал-Карим-хана в «Хронике» Шах Махмуда подчеркивается, что два дня недели он посвящал рассмотрению жалоб населения. «Он устраивал открытый для всех прием, обяза-

вая присутствовать [на нем] кази и муфти; вызывая в присутствие также и тех эмиров, что вершили дела государства, он разбирал насущные вопросы мусульман» [6, с. 145]. Отмечается, что хан внимательно слушал, чтобы не допускать малейшей ошибки. Его отношение к народу способствовало распространения его справедливого правления в мусульманском мире и в Мекке «помолившись за здоровье 'Абд аль-Карима Справедливого, после каждого намаза читали Фатиху» [6, с. 145]. Судя по тексту, он прославился своим справедливым отношением к народу. С другой стороны, фрагмент свидетельствует о более тесных взаимоотношениях мусульманских государств.

Согласно сведениям из исторических трудов, правители тюркских государств руководствовались сложившимся восприятием: «Царь это тень – тень Господа Бога на земле, благодаря ему мир совершенствуется» [3, с. 84]. Восприятие правителя наместником Тенгри на земле свойственно мировоззрению древних тюрков. Оно отчетливо продемонстрировано в древнетюркских письменных памятниках. Каган наделяется эпитетами «небоподобный», «неборожденный». Краткостью, характерной письменным памятникам на камне, повествуется о восстановлении государства тюрков – Второго тюркского каганата. Здесь подчеркивается поддержка божествами стремления малочисленного отряда тюрков воссоздать каганат: «тюркский народ говорил: лучше погубим (сами себя) и искореним. И они начали идти к гибели. (Но) вверху Небо тюрков и священная Земля и Вода тюрков (т.е. Родина) так сказали: да не погибнет, говоря, народ тюркский, народом пусть будет, – так говорили. Небо, руководя со своих (небесных) высот отцом моим Ильтеришем-каганом и матерью моей, Ильбилгя-катун, возвысило их (над народом). Мой отец-каган выступил (сначала) с семнадцатью мужами» [7, с. 37].

Как выше отмечено нами, после принятия религии ислама правители тюркских государств принимали наставничество известнейших шайхов своего времени. Обращались к ним за советом в решении вопросов религии. Например, как сообщается в хронике истории правления Амира Тимура, во время похода на Иран встретился с учеными, выдающимися религиозными деятелями Ирана в местности Ак Йайлак. «Он в течение двадцати дней беседовал с улема-

ми и спрашивал о решении религиозных вопросов» [3, с. 285].

В «Зафар-наме» главным наставником Амира Тимура указывается Саййид Барака. Как отмечается в источнике, Саййид Барака был одним из шерифов Мекки «превосходнейший из сейидов», который выполнил миссию передачи атрибутов шахиншахства «барабан и знамя султанства» [3, с. 66]. Это является свидетельством признания в нем лидера в мусульманском мире до начала его широких завоевательных походов. Как сообщается в труде Йазди, встреча состоялась в местности Бева недалеко от Термеза. Саййид Барака, как явствует из источника, впоследствии сопровождал Сахибкирана во время его завоевательных походов, вдохновляя его на победу над врагом. В «Зафар-наме» описывается один обряд, совершавшийся перед битвой Саййидом Барака: «раскрыв ладони для молитвы, просил у всевышнего Господа победу и сказал Сахибкирану: «Обрати лицо в любую сторону, и ты победишь!»» [3, с. 148]. А. Ахмедов отметил, что Саййид Барака перед боем сошел с коня и, «взяв горсть камешков, бросил в сторону врага, сказав при этом по-тюркски: «Йаагы качты!» Слова, воодушевили его и битва завершена победой [3, с. 404]. Данный фрагмент свидетельствует о сильном влиянии известных шайхов на настрой правителей перед битвой.

Другим духовным покровителем Амира Тимура в комментариях к «Зафар-наме» указывается Мавлана Зайн ад-Дин Абу Бакр Тайабади – яркий представитель иранского суфизма XV века. Его имя упоминается в связи с походом Сахибкирана в Иран: «удостоился беседы этого единственного гения эпохи» [3, с. 92]. Выражением «гений эпохи» подчеркивается широкая известность в мусульманском мире мавланы и его высокий статус. Известность наставника часто оказывало влияние на статус правителя тюркских государств в мусульманском мире.

В «Хронике» Шах Махмуда также уделяется внимание вопросу о наставниках государей. Так, 'Абд ал-Карим-хан и ходжа 'Убайдаллах были мюридами Мухаммад-Вали суфи [6, с. 148]. Мухаммад-Вали суфи был мюридом и преемником Мухаммад-Шарифа, который являлся представителем традиции Увайсийа. В комментариях к «Хронике» приводится сведение с другого источника – «Тазкира-йи 'Абд ал-Маннан», что био-

граф 'Абд ал-Маннана отмечает, что «'Абд ал-Карим-хан и его визир ходжа 'Абдаллах стали впоследствии мюридами этого «святого», имеется в виду 'Абд ал-Маннан [6, с. 255]. Приведенное сведение из источника свидетельствует о широкой распространенности на территории Восточного Туркестана традиции Увайси-йа, которая в последующем была вытеснена тарикатом Х'айджаган.

Выше отмечали, что 'Абд ал-Карим-хан прославился как богобоязненный и справедливый мусульманин. В «Хронике» описывая справедливость присущее 'Абд ал-Карим-хану, подчеркивается, что после степени пророков три категории людей равны «Первый – полюс, его еще называют гаус, второй – славный мученик за веру, третий – справедливый государь» [6, с. 145-146]. Другой сын 'Абд ар-Рашид-хана – Мухаммад-хан в труде Шах Махмуда также характеризуется богобоязненным правителем, который удостоился степени кутб. В суфийской традиции степени кутб – полюса удостоиваются праведники. Полюс считается высшей степенью духовного совершенства. В изученном источнике сообщается, что Мухаммад-хан «в течение шести месяцев был кутб» [6, с. 160].

При стабилизации спокойствия внутри страны Амир Тимуру оказывали поддержку религиозные деятели. В случае присвоения подати правителем области Хорезма Хусаином Суфи, который являлся сыном Тонгтая из рода кунграт, мавлана Джалал ад-Дин Кеши который был «весьма благонравным и богобоязненным человеком и всегда находился при государе Сахибкиране» вызвался выступить посредником между султаном Амир Тимуром и Хусаином Суфи [3, с. 75]. Ибо Джалал ад-Дин Кеши переживал, что прибытие Амира Тимура вызовет беспокойство населения. Подобное поведение отмечается автором «Зафар-наме» по отношению и других шайхов, суфиев. Так, шайхи, ученые Джете приходят к Сахибкирану (в тексте он упоминается этим эпитетом, в значении – счастливый, победоносный) «потянув руку миролюбия и ступая ногою искренности». При этом подчеркивается, что они руководствовались аятом Корана, означающий «И если два отряда из верующих сражались, то примирите их» [3, с. 59]. Фрагмент ярко свидетельствует о том, шайхи и суфии действовали согласно шари'ату. В культуре тюркских народов считается

богоугодным делом примирить двух родственников или мусульманина.

Деятельность шейхов и суфиев не ограничивалось примирением враждующих мусульман, они также участвовали в дипломатической миссии. Так, Амир Тимур отправляет в город Кутла послами Саййид Шамс ад-Дина и Ала ад-Дина наместника шейха Кукари, которые сообщили Сахибкирану весть о подчинении Бахадура Нахада [3, с. 237]. Здесь прослеживается тактика Амир Тимура с меньшими потерями подчинить соседние страны. Деятельность же представителей религии ислам указывает на их стремление мирно решить возникшие проблемы между мусульманскими государствами.

В источнике сообщается, что религиозные деятели сопровождали государя в период его походов. Так, во время похода в Индию Амир Тимура сопровождали Ходжа Фазл, шейхулислам Саъд Джалал ал-хакк вад-Дин Кашши, Мавлана Абдулжаббар и Мавлана Нуъман ад-Дин Хорезми из числа мудрецов и ученых [3, с. 234]. Присутствие религиозных деятелей при правителе во время завоевательных походов связано с их своевременными советами, созданием благоприятной атмосферы.

В описаниях завоевательных походов Амир Тимура прослеживается уважительное отношение государя к ним. Например, с населения Таламбы взял налог пощады. В отличие от них приказал не взимать налог с ученых и саййидов: «У Сахибкирана вера к этим двум группам была безграничной, и весьма дорого ценил их» [3, с. 226]. Далее сообщается, что всегда уделял внимание им, дарил подарки.

Амир Тимуру было свойственно глубокая религиозность. Перед каждым боем совершал два рака'ата намаза, просил у Аллаха победы над врагом. В моменты сомнения, как повестуется в «Зафар-наме» он обращался к Корану. Так, после утреннего намаза потребовал Коран и для проверки раскрыл его. Попал на 24-й аят суры «Юнус» [3, 234]. Фрагмент свидетельствует о его обычае предопределять исход битвы.

В источнике миротворческий характер Амир Тимура. Он был против войны между тюркскими народами, заботился о безопасной торговле между государствами, где господствовала религия ислам. С этой целью Сахибкиран отправляет посла к правителю

Египта и Сирии – аз-Захр Сайф ад-Дин Баркуку, султану из династии мамлюков. Дипломатическую миссию поручает Шайху Саде «славному знатоку жизни» [3, с. 173-174]. В некоторых фрагментах «Зафар-наме» подчеркивается, что он приказывал наказывать разбойников, которые грабили мусульман. В таких эпизодах имя Амир Тимура сопровождается эпитетом «защитник религии».

При описании похода Амир Тимура в Иран описывается встреча Сахибкирана с Баба Сангу, который был признан современниками святым: «С искренней верой и преданностью он посетил святого Баба Сангу. Баба Сангу в состоянии возбуждения, в котором он находился, бросил перед государем грудинку барана. Государь радостно поднял грудинку и сказал «Хорасан называют грудинкой земли, его нам подарит великий бог». Так и случилось» [3, с. 91-92]. Этот эпизод специалисты комментируют, что Амир Тимуру была внушена мысль о завоевании «остальной территории географического Ирана». Выдвигают мнение о том, что сунниту Баба Сангу необходимо было указать на направление завоевательных походов, ибо «угрожали две силы: сарбадары Себзвара и шиитские сейиды Мазандарана» [3, с. 327]. Здесь указывается на конкуренцию между суннитами и шиитами. Фрагмент ярко отражает влияние святого, представителя суннизма, в решение завоевания территории, занимаемой шиитами.

В отличие от представителей раннего аскетизма шейхи, святые эпохи Амира Тимура и его наследников характеризуются более воинственным нравом. Выше мы упоминали наставника А. Нава'и х'аджу Ахрара. Он призывал активно и целенаправленно вести деятельность, что обозначило в последующем политическую и экономическую деятельность тариката Накшбандийа. Его стратегия способствовало распространению его идеологии за пределами Центральной Азии. Его полное имя – 'Убайд Аллах бин Махмуд Насир ал-дин аш-Шаши, более известен как х'аджа Ахрар. Активно принимал участие в обороне Самарканда в 1470 г., когда Султан Махмуд-мирза выступил против брата Султана Ахмада. Ахрар был наставником Султана Ахмада. Выступил с миротворческой миссией, когда под Шахрухией, «три правителя – самаркандский Султан Ахмад, ферганский – Шайх 'Умар и ташкентский Султан Махмуд – пришли к миру», благодаря его усилиям [8,

с. 44]. Здесь подчеркивается установление мира между наследниками трона усилиями Х<sup>а</sup>джи Ахрара.

Ахрар выдвигал идею, что «суфий спасет не только себя, но и мир» [8, с. 45]. Руководствуясь этой идеей, Ахрар отговорил А. Нава'и от «полного отстранения от дворцовых дел» [5, с. 298]. «Уединение в обществе» (халват дар анджуман) стало традицией тариката Накшбандийа. Одну из цепей духовной преемственности Ахрар возводил к тарикату Йасавийа. В последующие столетия наблюдается сильное влияние на правителей Восточного Туркестана представителей Х<sup>а</sup>джаган. Сведения об этом влиянии можно увидеть в «Хронике» Шах Махмуда ибн Мирза Фазил Чураса [6]. Одним из известнейших личностей выступает Ходжа Мухаммад Шариф, который относился к традиции Увайсийа. Происхождение Ходжи Мухаммад Шарифа связано с Сайрамом, который тридцать лет провел в медресе Самарканда, затем переселился в Кашгар, был смотрителем могилы Султан Сатук Бугра-хана. 'Абд ар-Рашид-хан построил для него ханаку. Его деятельность продолжается до появления в Восточном Туркестане представителей Х<sup>а</sup>джаган. Согласно труду Шах Махмуда, популярностью на этой территории пользовались наследные преемники Аппак-ходжи – Ахмад Х<sup>а</sup>джаги бин Джамал ад-дин Касани Дахбиди (1464–1542). В Восточном Туркестане он известен именем – Аппак-ходжа, в других частях Центральной Азии его чаще называют Махдум-и А'зам [9, с. 262–263]. Один из его сыновей – Мухаммад-Исхак стал муршидом Мухаммад-хана.

### **Обычай тюрок посещения мест захоронения святых, описанные в исторических трудах**

С принятием ислама тюркскими народами возрастает почтительное отношение к святым шейхам. У многих правителей тюркских государств отмечается обычай посещения могил известнейших святых с целью попросить поддержки в отдельных начинаниях. Согласно «Зафар-наме», Амир Тимур во время завоевательных походов посещал могилы святых, одаривал смотрителей подарками. В частности отмечается, что «По дороге зашли в Бухару и посетили священные могилы, просили поддержки и отправились в путь» [3, с. 286]. Он также посещает

«священную могилу Абу Ханифы, да будет доволен им Аллах, просил у него поддержки и остановился там» [3, с. 284].

О почитании Амир Тимуром эпонима тариката Йасавийа – Х<sup>а</sup>джи Ахмада Йасави свидетельствует сведение, где подчеркивается, что «Сахибкиран отправился в Яссы, посетил могилу шейх Ахмада Ясави. Он сказал: «Сей дорогой – один из потомков Мухаммада Ханифы»» [3, с. 215]. Фрагмент ярко демонстрирует уважительное отношение к Ахмаду Йасави, к выходцу из тюрок, который стал известным во всем мусульманском мире. Как отмечают Л. Ртвеладзе, Э. Ртвеладзе, Амир Тимур приложил усилия, чтобы благоустроить мазары святых [10, с. 42]. Так, ему принадлежит идея строительства мавзолея Ахмада Йасави, Шахи Зинда. Это дело продолжилось при Шейбанидах. Строительство подобных сооружений способствовало развитию обычая паломничества по местам захоронения святых.

Шах Махмуд подчеркивает, что 'Абд ар-Рашид-хан обратился к Ходже Мухаммад-Шарифу за помощью. Тот, в свою очередь, сопровождал хана во время посещения могилы Султана Сатук-Бугра-хана и «испросив у великого султана помощи в начинании, разрешил хану выступить в поход» [6, с. 140].

Обычай просить поддержки у почивших святых тюркским народам было известно и раньше. Шаманизм отличался верой в поддержку духов: при проведении сеансов лечения или очищения шаман полагался на помощь духов. После принятия ислама этот обряд у тюрок претерпел некоторые изменения: при очищении от сглаза, негативного влияния сеанс начинали с именем Аллаха, произносили некоторые аяты из Корана. Посещение могилы праведников также сопровождалось просьбой о поддержке при определенных начинаниях.

Выше мы отмечали обычай Амира Тимура перед битвой чтения два ра'ата намаза и обращения к Аллаху о поддержке. Этот обычай соблюдал 'Абд ал-Карим-хан перед важными поездками. Как сообщается в «Хронике» попросив поддержки у «'Али, льва божьего, мученика, они подошли к Йарканду» [6, с. 144].

Следующий обычай, встречающийся в исторических трудах – возведение на престол. Сообщается, что «Ханым, эмиры и вельможи возвели 'Абд ал-Карим-хана на ханство согласно древнему обычаю» [6, с.

144]. Древний обычай заключался в том, что объявленного ханом наследника престола влиятельные люди государства поднимали на ковре из чистого белого войлока. Считается, что это монгольский обычай. Здесь прослеживается сохранность в традиционной культуре тюркских народов некоторых обычаев доисламского периода.

Интересным сведением для исследователей выступает обычай, выражения подчинения. По доносу придворных, 'Абд ар-Рашид-хан обвиняет в неверности своего сына 'Абд ал-Карим-хана. Тогда, 'Абд ал-Карим-хан повесил «пояс на шею, обливаясь слезами и дрожа [всем телом], покорно опустил на колени и изложил суть дела» [6, с. 142]. В «Зафар-наме» чаще описываются эпизоды подчинения побежденных правителей. В этом случае заступником побежденного являлся кто-то из приближенных государя: «Шайх Али Бахадур привел к государю Али-бека с саблей на шее и саваном, просил его кровь посвятить ему» [3, с. 100]. Описан средневековый обычай, когда противник – Али-бек Джаникурбани сдавался на милость победителя. В комментариях отмечается, что Шайх Али Бахадур являлся одним из видных военачальников Амира Тимура [3, с. 389]. В данных фрагментах ярко прослеживается отношение к правителю как тени Аллаха на земле. Соответственно непослушание приравнивалось греху перед Аллахом.

Обычай делать подарки девятками описан в «Зафар-наме». Этот обычай применялся во время свадеб, встречи виднейших религиозных деятелей, представителей известнейших в Центральной Азии династий. Как сообщается в указанном источнике, государь устроил той, где сделал подарки девятками Хусайин-беку и взамен от него потребовал вернуть область Кеша, который принадлежал отцам и дедам Амира Тимура [3, с. 37]. Несколько иначе описывает это событие Б.И. Вайнберг. Исследователь подчеркивает, что Амир Тимур неоднократно совершал поход. Также упоминается о подарках девятками, отправленные Хусейну-Суфи, где послом выступил Джелал ад-дин Кеши. Установление мира через брак дочери Ак-Суфи с Джахангиром – сыном Амира Тимура, означало завоевание этой территории [11, с. 106]. Наблюдается сохранности обычая использования брачных союзов как способ сохранения стабильности в государ-

стве. Этот способ встречается и в древнетюркских письменных памятниках.

В комментариях подчеркивается, что обычай преподносить подарки девятками существовал у восточных тюрков в древности и ныне сохранился у узбеков, казахов и уйгуров [3, с. 372]. Следует отметить, что обычай преподносить такой подарок в современности сохранился в свадебном обряде. Этот обычай в источнике упоминается несколько раз. Один из них упоминается в связи со свадьбой Амира Тимура с Дильшат-ага – дочерью Шамс ад-Дин-бека.

Еще один обычай преподносить подарки с просьбой выздоровления. Как сообщается в «Зафар-наме», в 1392 году Сахибкиран заболел. Его лечением занимались придворные лекари под присмотром амира Хаджи Сайф ад-Дина. В это время жены и дети раздают садака: «С глубокой верой и преданностью отправили подарки и подношения к священным могилам и местам поклонения. Раздали много добра нищим, неимущим и отшельникам. Нуждающимся раздали лошадей и баранов. Принесли в жертву лучших лошадей» [3, с. 152]. Здесь показана сила пожертвований ради спасения души человека. В исламе особо подчеркивается богоугодность пожертвований – садака.

В тюркских государствах сохранился обычай назначать аталыка несовершеннолетнему наследнику престола или наместнику определенных частей государства. В данном случае аталык выполнял роль наставника до его совершеннолетия, после оставался при нем на должности советника и доверенного человека при дворе. В «Хронике» Шах Махмуда этот обычай упоминается о назначении 'Абд ар-Рашид-ханом Джан-Мухаммад-мирзу байрина аталыком одного из сыновей – 'Абд ал-Карим-хана и отправил его наместником Йанги-Хисара [6, с. 143].

Не менее интересным является сведение об обычае наказания побежденного наместника из наследников престола. Он упоминается в связи именем Мухаммад-хана младшего брата 'Абд ал-Карим-хана. Шах-хан, который правил в Турфане в с 949/1542-43 года согласно этому обычаю: «к нему привели Мухаммад-хана и [принесли] вместе с ним регалии государева сана. Вместе с ним ханское знамя привязали к ноге хана. Так повелось издревле» [6, с. 152]. Обычай привязать знамя ханства означало свержение хана.

## Заключение

Письменные источники исследуемого периода предоставляют в распоряжение исследователя надежный материал, на основе которых появляется возможность раскрыть тему статьи. Сведения, зафиксированные в таких сочинениях средневековья, как «Зафар-наме», «Тарих» позволили осветить роль известных религиозных деятелей XIV-XVII веков в ведении государственных дел правителями тюркских государств. С принятием ислама тюркские народы Центральной Азии государи проявляют себя ревностными защитниками религии ислам, ведут священные войны против иноверцев, строгими адептами шариата. «Зафар-наме» Амир Тимур характеризуется как выдающийся полководец, искусный стратег. Он снискал известность как ревностный защитник мусульман. Поэтому в труде Йазди используются эпитеты «Сахибкиран», «защитник религии» и т.д. В ведении государственных дел привлекал шайхов, которые были в его эпоху известны мусульманскому миру: они участвовали в дипломатической миссии с соседними странами, выступали миротворческой миссией, восстанавливая «братские отношения» между мусульманскими странами.

Как отмечается в источнике, с установлением стабильного государства, Амир Тимур приступает инициатором почтительного отношения к святым-шайхам: например, мазар Шайх-и Зинда стал местом поклонения, по некоторым источникам, строительство мавзолея Ахмада Йасави принадлежит ему. Благое дело, начатое им, продолжено Шайбанидами. Амир Тимур приложил усилия для того, чтобы торговые отношения между странами были безопасными. С уважением относился ученым, шайхам. Особым уважением у него пользовались саййиды. Такое же отношение прослеживается на территории Восточного Туркестана.

В изученных источниках отмечается, принятие наставничества известных шайхов. Эти сведения косвенно свидетельствуют о конкуренции между традицией Увайсийа и ходжаган. В «Хронике» Шах Махмуда освещаются последние годы жизни увайса, зрителя мазара Султана Сатук Бугра-хана – Мухаммад Шарифа. Обращение к нему 'Абд ар-Рашид-хана может указывать на наставничество. Другой представитель традиции Увайсийа – Мухаммад Вали-суфи,

преемник Мухаммад Шарифа являлся наставником 'Абд ал-Карим-хана – сына 'Абд ар-Рашид-хана. По мнению авторов, возвращение в Самарканд Мухаммад-Исхака, представителя Х'аджаган по приказу 'Абд ал-Карим-хана свидетельствует о существовавшем конфликте между представителями Х'аджаган и традиции Увайсийа.

Благодаря данным использованных источников, удалось осветить некоторые аспекты обрядовой культуры тюрков – посещение мазаров святых, обычай выражения подчинения, дарить подарки девятками. Отмечается сохранность отдельных обычаев, связанных свадебной обрядностью. Проведенная работа доказывает необходимость проводить исследования на основе данных первоисточников, ибо на их основе можно реконструировать картину истории и культуры тюркских народов Центральной Азии.

## Список литературы

- 1 Досымбаева, А. (2019). «Диван лугат-ат турк» Махмуда ал-Кашгари как памятник письменно-литературного языка и языковой культуры тюркских народов. В Сборнике материалов Международной научно-практической конференции «Роль личности в истории Отечества» в рамках практической реализации статьи Н. А. Назарбаева «Семь граней Великой степи» (с. 40–48). Алматы.
- 2 Ерекешева, Л. Г. (2013). Культура и религия в истории Центральной Азии. Дайк-Пресс.
- 3 Шараф ад-Дин Али Йазди. (2008). Зафар-наме (А. Ахмедов, предисловие, перевод, комментарии, указатели и карта). Издательство журнала «SAN'AT».
- 4 Дмитриева, Л. В. (1987). Тюркоязычная арабско-письменная рукописная книга по ее ареалам. В Рукописная книга в культуре народов Востока: Очерки (Кн. 1, с. 407–450). Главная редакция восточной литературы.
- 5 Эркинов, А. С., & Бабаджанов, Б. М. (2006). Нава'и. В Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь (Т. 1, с. 298–299). Восточная литература.
- 6 Шах Махмуд ибн Мирза Фазил Чурас. (2010). Хроника (О. Ф. Акимускин, критический текст, перевод, комментарии, исследование и указатели; 2-е изд.). Петербургское лингвистическое общество.
- 7 Малов, С. Е. (1951). Памятники древнетюркской письменности. Издательство АН СССР.
- 8 Каримов, Э. Э. (2006). Ахрар. В Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь (Т. 1, с. 43–45). Восточная литература.
- 9 Бабаджанов, Б. М. (2006). Маздум-и А'зам. В Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь (Т. 1, с. 262–263). Восточная литература.
- 10 Ртвеладзе, Л., & Ртвеладзе, Э. (1996). Мусульманские святыни Узбекистана. Главная редакция энциклопедий.
- 11 Вайнберг, Б. И. (1960). К истории кунгратских суфи. В Полевые исследования Хорезмской экспедиции 1957 года (Вып. 4, с. 104–114). Издательство АН СССР.

## Transliteration

1 Dosymbaeva, A. (2019). "Divan lugat-at turk" Mahmuda al-Kashgari kak pamyatnik pismenno-literaturnogo yazyka i yazykovoï kultury tyurkskikh narodov [Mahmud al-Kashgari's Diwān Lughāt al-Turk as a Monument of the Written Literary Language and Linguistic Culture of the Turkic Peoples]. In Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Rol lichnosti v istorii Otechestva" v ramkakh prakticheskoi realizatsii statyi N. A. Nazarbaeva "Sem graney Velikoi stepi" (pp. 40–48). (In Russian).

2 Erekesheva, L. G. (2013). Kultura i religiya v istorii Tsentralnoi Azii [Culture and Religion in the History of Central Asia]. Daik-Press. (In Russian).

3 Sharaf ad-Din Ali Yazdi. (2008). Zafar-name [The Book of Victory] (A. Akhmedov, Foreword, Trans., Comment., Indexes, & Map). Izdatelstvo zhurnala "SAN'AT". (In Russian).

4 Dmitrieva, L. V. (1987). Tyurkoyazychnaya arabopismennaya rukopisnaya kniga po ee arealam [Turkic-Language Manuscripts in Arabic Script across Their Geographical Regions]. In Rukopisnaya kniga v kulture narodov Vostoka: Ocherki (Book 1, pp. 407–450). Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. (In Russian).

5 Erkinov, A. S., & Babadzhanov, B. M. (2006). Nava'i. In Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskii slovar [Islam in the Territory of the Former Russian Empire: An Encyclopedic Dictionary] (Vol. 1, pp. 298–299). Vostochnaya literatura. (In Russian).

6 Shah Mahmud ibn Mirza Fazil Churas. (2010). Khronika [Chronicle] (O. F. Akimushkin, Critical Text, Trans., Comment., Study, & Indexes; 2nd ed.). Peterburgskoe lingvisticheskoe obshchestvo. (In Russian).

7 Malov, S. E. (1951). Pamyatniki drevnetyurkskoi pismennosti [Monuments of Ancient Turkic Writing]. Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).

8 Karimov, E. E. (2006). Akhrar. In Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskii slovar [Islam in the Territory of the Former Russian Empire: An Encyclopedic Dictionary] (Vol. 1, pp. 43–45). Vostochnaya literatura. (In Russian).

9 Babadzhanov, B. M. (2006). Mazdum-i A'zam. In Islam na territorii byvshei Rossiiskoi imperii: Entsiklopedicheskii slovar [Islam in the Territory of the Former Russian Empire: An Encyclopedic Dictionary] (Vol. 1, pp. 262–263). Vostochnaya literatura. (In Russian).

10 Rtveladze, L., & Rtveladze, E. (1996). Musulmanskie svyatyni Uzbekistana [Muslim Sacred Sites of Uzbekistan]. Glavnaya redaktsiya entsiklopedii. (In Russian).

11 Weinberg, B. I. (1960). K istorii kungratskikh sufi [On the History of the Kungrat Sufis]. In Polevye issledovaniya Khorezmskoi ekspeditsii 1957 goda [Field Research of the Khorezm Expedition of 1957] (Issue 4, pp. 104–114). Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).

## Вклад авторов

**Молотова Г.М.** – разработка концепции исследования, подготовка первоначального варианта текста статьи. **Молотова Э.М.** – сбор и систематизация исследовательских материалов, анализ полученных результатов. **Абдырахманов Т.А.** – критический анализ содержания статьи, уточнение научных выводов и окончательное редактирование рукописи.

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

|                                       |                                                                                                                                                                                                                                                         |
|---------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <i>Гульбахрем Максимовна Молотова</i> | главный научный сотрудник, доцент, кандидат филологических наук, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: gmolotova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2182-2380                                                       |
| <i>Эльвира Максимовна Молотова</i>    | ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова Казахстан КН МНВО РК, email: m,elvira_76@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6136-9889                                                                        |
| <i>Толбек Абылович Абдырахманов</i>   | ведущий научный сотрудник, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР. Институт Философии им. А. Алтымышбаева НАН КР. Бишкек, Кыргызстан, email: uiu212@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9481-0271                                      |
| <i>Гульбахрем Мәхсұмқызы Молотова</i> | бас ғылыми қызметкер, доцент, филология ғылымдарының кандидаты, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан, email: gmolotova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2182-2380                                                        |
| <i>Эльвира Мәхсұмқызы Молотова</i>    | жетекші ғылыми қызметкер, тарих ғылымдарының кандидаты, ҚР ҒЖБМ ҒК Р.Б. Сулейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан, email: m,elvira_76@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6136-9889                                                              |
| <i>Толбек Абылович Абдырахманов</i>   | жетекші ғылыми қызметкер, тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА Алтымышбаев атындағы Философия институты, Бишкек, Кыргызстан. email: uiu212@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9481-0271                                                              |
| <i>Gulbakhrem Molotova</i>            | Chief Researcher, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, R.B. Suleimenov Institute of the Oriental Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: gmolotova@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2182-2380                                |
| <i>Elvira Molotova</i>                | Leader Researcher, Candidate of Historical Sciences, R.B. Suleimenov Institute of the Oriental Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: m,elvira_76@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6136-9889                                                    |
| <i>Tolibek Abdiraxmanov</i>           | Leader Researcher, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of NAS KR. Institute of Philosophy named after A. Altymyshbaev NAS of the Kyrgyz Republic. Bishkek, Kyrgyzstan. e-mail: uiu212@mail.ru, ORCID ID: 0000-0001-9481-0271 |